

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РЕШЕТНИКОВ,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политологии юридического факультета
Белорусского государственного университета

МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ МАМЕКИН,
преподаватель кафедры политологии юридического факультета
Белорусского государственного университета

ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Существенным явлением для взаимоотношений, имеющих место в современных государствах, является функционирование политических партий и партийных систем. Тип партийной системы и его внутренняя структура в высокой степени есть показатели качества политической системы.

Ключевые слова: политическая система, политическая партия, партийная система, группы интересов, представительство, выборы.

S. V. RESHETNIKOV, M. S. MAMEKIN

THE CONCEPT OF A POLITICAL PARTY AND A PARTY SYSTEM: THEORETICAL ASPECTS

The democratic system implies the existence of political parties. Many believe that in a pluralistic society, political parties give people the opportunity to exert a strong influence on the government. The competitive party system, thanks to free elections, allows many citizens to express their opinion when choosing state managers and in determining state policy.

Key words: ipolitical system, party system, political party, interest groups, representation and elections.

Демократический строй подразумевает существование политических партий. В политической науке распространение получила точка зрения, согласно которой в плюралистическом обществе политические партии дают людям возможность оказывать влияние на правительство. Конкурентная партийная система благодаря свободным выборам позволяет многим гражданам высказать свое мнение при выборе государственных управленцев и в определении государственной политики.

Понятие политических партий

Современное демократическое правовое государство немислимо без развития гражданского общества. Особую роль в чрезвычайно сложной политической структуре гражданского общества выполняют политические партии. Именно эти общественные организации являются важнейшим каналом передачи интересов граждан государству. Согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года одной из первоочередных задач в социально-политической сфере выступает «формирование зрелого гражданского общества» [1, с. 22]. По этой причине исследование политических партий и партийных систем как связующего звена между государством и обществом для Беларуси имеет важное теоретическое и прикладное значение.

Трудно предложить дефиницию политической партии, которая бы встретила всеобщее принятие исследователей. Только в российских научных трудах в начале XXI в. насчитывалось более 200 определений политической партии [2, с. 12].

С. В. Посудин выделяет несколько исторически сложившихся подходов к пониманию дефиниции «политическая партия», базирующихся на системообразующих характеристиках, лежащих в основе партий:

а) идеология (Б. Констан, Б. Франклин, Д. Мэдисон, Й. К. Блунчли). Партия — группа людей, объединенных общей идеологией, ценностями и убеждениями, это идейные течения;

б) власть (Ф. Бэкон, Д. Сартори, Ж. Бурдо, А. Кулик, М. Василик, Закон ФРГ «О партиях», 1967 г.). Партия понимается как объединение, созданное с целью завоевания, осуществления и удержания власти;

в) класс (К. Маркс, В. Ленин). Партия — это организация, отстаивающая интересы определенного класса, социального слоя, включающая в себя активистов этого класса;

г) структура (М. Дюверже, Р. Михельс, М. Вебер). Партия — объединение, отличающееся особой внутренней структурой и инфраструктурой;

д) лидер (А. де Токвиль). Партия — группа людей, объединенных вокруг определенного политического лидера;

е) интерес (Т. Гоббс, Д. Юм, Г. Гегель, Ж.-Ж. Руссо, М. Робеспьер). Партия рассматривается как группа людей, объединенных общими интересами;

ж) комбинированный подход, представляющий синтез вышеперечисленных подходов. Этот подход включает множество различных вариаций определения политической партии [3].

Комбинированный подход является господствующим в современной политологии. В качестве примера можно привести официальную дефиницию, закрепленную в Законе Республики Беларусь «О политических партиях», согласно которой политической партией является «добровольное общественное объединение, преследующее политические цели, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и участвующее в выборах» [4].

Несмотря на различие в подходах к пониманию политических партий, речь всегда идет о более или менее организованных группах людей, борющихся между собой за политическую власть. Это согласуется с латинским происхождением термина *partia: pars* — «часть», а *partire* — «делить». Стать партией означает также сознательное отделение от иных партикулярных групп в сфере политических устремлений.

Наличие различных подходов к пониманию политической партии в значительной степени обусловлено приверженностью конкретных исследователей тому или иному методологическому подходу, доминирующему в конкретный исторический период. Как справедливо отмечает В. П. Шиенок, «трудно оспорить тот факт, что именно мировоззрение исследователя формирует направленность его мышления, а следовательно, генеральное и конкретные направления научного поиска, методы, принципы, приемы, средства познания, условно говоря, индивидуальную методологию науки» [5, с. 29].

Важно отметить, что партии действуют в сильно различающихся политических системах, а различные их цели и выполняемые в этих системах роли могут трактоваться как дефинитивные. В соответствии с этим критерием можно выделить демократическое, авторитарное и тоталитарное понимания политической партии. В рамках этих подходов основной функцией партий могут выступать:

- трансляция различных интересов граждан и, соответственно, многопартийность;
- подчинение общества монополю правящей элите и существование искусственной многопартийности;
- отведение единственной партии главенствующей роли в политической системе, когда партия контролирует и пронизывает все сферы общественной жизни, срастаясь с государственным аппаратом.

Обычно политическая практика предполагает существование по крайней мере потенциально конкурентных группировок. В случае авторитарных партий, которые добыли власть, это просто всяческие группировки, которые могут стать способными к принятию демократических правил игры. Хотя группировки, обладающие некоторыми чертами политических партий, существовали уже в древности, партии с типичными политическими структурами характерны для промышленных сообществ. Появление партий в слабо развитых странах третьего мира в значительной мере является результатом примеров деятельности политических организаций, созданных в наиболее развитых сообществах. Партии являются организациями, которые посредничают между обществом, диверсифицированным с учетом интересов, принятых ценностей и политических принципов, а также централизованной властью современного государства. Как уже было отмечено, это посредничество имеет различный характер.

Итак, политической партией следует назвать организованную на принципах добровольности группу людей с общими политическими предубеждениями, ориентированную на реализацию своих стремлений посредством завоевания либо удержания государственной власти. Предложенное нами определение не носит оценочный характер, фиксируя партии как данность, которую нужно исследовать. Нейтральный подход является доминирующим в современной политологии. Однако за всю историю своего существования роль и влияние партий оценивались как положительно, так и отрицательно.

Теоретические предпосылки олигархизации политических партий

Развитие политических партий в западноевропейских странах на рубеже XIX–XX вв. породило пессимизм по поводу взглядов, согласно которым реализация демократических идеалов отождествлялась с непосредственным влиянием граждан на политику. Предпосылки такого понимания наиболее полно представлены немецким политическим деятелем и социологом Робертом Михельсом (1876–1936). Провозглашенное им «железное правило олигархии» стало основой ряда исследований в современной политической науке [6].

Р. Михельс утверждает, что развитие массовых политических организаций неуклонно ведет к различию стремлений рядовых членов партии и партийных вождей, как следствие, к монополизации власти в руках этих вождей.

Во-первых, появление профессионального руководства способствует доминированию среди политиков консервативных сторонников, ориентированных скорее на укрепление власти в партии, нежели на поддержку демократического участия масс в политике. Тем самым укрепляются интересы, связанные с сохранением завоеванных до того предводительских функций.

Во-вторых, между членами партий и их предводителями появляются бюрократически организованные функционеры. Они подчиняются лидерам и увеличивают их возможности влияния на партийные «низы». Организованное посредничество необходимо с позиций массового характера партий, однако оно способствует развитию асимметричной коммуникации в партии. Эффективность контроля «сверху» является значительно большей, нежели возможность контроля и трансмиссии постулатов «снизу».

В-третьих, участие в политике сформированных через борьбу между собой предводителей групп различных партий требует от них ориентации не столько на предпочтения рядовых членов партии, сколько на правила игры в парламентских и правительственных институтах. Политика становится доминантой профессионалов в том смысле, что для ее управления и успеха требуются специальные знания, а не только одобрение масс. Партийные массы мобилизуются только во время выборов, а их чрезмерная активность вне выборов является проблемой, так как вынуждает политиков брать во внимание настроения общества. Однако политики обычно склоняются к проведению игры в парламентских институтах. Короче говоря, успешная политика не может формироваться посредством партийных масс.

В-четвертых, в этой ситуации тактические цели предводителей вытесняют идеологические цели партии. Наступает инструментализация идеологии и предвыборных

программ, они становятся прежде всего орудием избирательной активности масс, а не определителями проводимой предводителями политики.

Понятие партийной системы

По вопросу понятия партийной системы существует множество мнений. В мировой литературе есть мнение М. Дюверже, разделяемое многими авторами, что партийная система сводится к «формам и условиям ко-экзистенции многих партий, существующих в данной стране» [7, с. 263].

Другая позиция значительно расширяет сферу партийной системы, утверждая, что партийная система является механизмом взаимодействия партий в борьбе за власть и ее осуществление [8].

Согласно третьей позиции под партийной системой понимается «совокупность парламентских партий данной страны с их взаимосвязями и взаимоотношениями, их взаиморасположение с учетом политического веса каждой партии» [9, с. 130]. Из партийной системы исключаются партии, не проходящие в законодательный орган страны.

Еще один взгляд на понятие партийной системы представлен в трудах польского исследователя Е. Вятра, который определял партийную систему как «совокупность отношений между легально действующими политическими партиями; эти отношения выражаются в соперничестве или в совместной борьбе за власть» [10, с. 330].

Отметим, что анализ партийной системы с чисто количественных позиций, когда под партийной системой понимается лишь совокупность существующих политических партий, представляется недостаточным, поскольку не менее важно рассматривать качественные характеристики партийной системы, а именно все виды коммуникаций, как межпартийных, так со властными структурами, электоратом и др.

Наши дальнейшие рассуждения мы связываем с положением, описывающим партийную систему в категориях взаимоотношений между политическими партиями и факторами, влияющими на эти взаимоотношения. Партийная система включает политические партии, совокупность отношений между ними, а также принципов и норм, регулирующих как межпартийные отношения, так и отношения между партиями и государственным аппаратом. Включение в сферу партийной системы, помимо политических партий, групп интересов, механизмов отношений между этими организациями и государственным аппаратом, несомненно, сближает категорию партийной системы с понятием политической системы.

Партийная система и политическая система

Партийная система — понятие более узкое по сравнению с категорией «политическая система». Политическая система — это совокупность государственных институтов, политических партий, общественных организаций и групп (формальных и неформальных), участвующих в политических делах в рамках данного государства, а также свод общих принципов и норм, регулирующих взаимоотношения между ними.

В политической системе выделяют несколько подсистем: институциональную, регуляторную, коммуникационную, идеологическую и функциональную [11, с. 51]. Элементы партийной системы лишь частично включают упомянутые выше кластеры в политической системе. Функции институциональной подсистемы политической системы выполняет прежде всего государственный аппарат, а также политические партии и группы интересов. Решающими факторами для выделения понятия политической партии являются: формальная организация, программа деятельности, а также стремление к владению и осуществлению власти. Бывает, что полемику вызывает различие политических партий и находящихся вне партийной системы, хотя тесно связанных с ней групп интересов. Группы интересов, то есть организованные группы, оказывающие определенное давление на государственную политику для достижения результатов, близких интересам данной группы. Они в меньшей мере, нежели политические партии, заинтересованы в принятии решений, касающихся всех сфер общественной жизни, ведь часто главным интересом партий выступает «благополучие самих членов партии» [12, с. 490]. Группы интересов не имеют комплексных идеоло-

гических концепций и политических программ, уровень их официального участия в политических процессах является в значительной степени диверсифицированным.

Различие между заинтересованными группами, действующими прежде всего в сфере партикулярных интересов, и политическими партиями, представляющими всеобщие интересы, было характерно для развития парламентских систем, основанных на плюралистической модели демократии. По мере развития плюралистической демократии наступает политизация групп интереса и тем самым сокращение дистанции с политическими партиями по критериям: формы легитимации, их цели, социальная база, интенсивность и рамки проблематики интересов.

Легитимация политических партий осуществляется посредством выборов. Деятельность групп интереса не подвержена такой процедуре, что еще более значительно углубляет ограничение демократических процедур на внешнем контуре их организационных структур.

Различение партийной системы и системы групп интересов может быть осуществлено в контексте социальной базы, сфер формулирования политики и практических правил ее решения. Доминирующим принципом функционирования партийной системы является принцип большинства, в то время как объединяющим элементом в рамках системы групп интереса является стремление к внутрисистемному консенсусу.

Регулятивная (нормативная) подсистема политической системы охватывает свод норм, посредством которых регулируются социально-политические отношения. Регулятивная подсистема содержит правовые нормы (правовые и судебные доктрины, правовая практика), а также ненормативные правила (политические нормы, национальные и политические традиции). Принципы и нормы, регулирующие отношения между партиями и иными элементами политической системы, заключаются: в конституционном праве (положения конституции, законы о политических партиях и о финансировании политических партий, избирательное законодательство, парламентские регламенты и т. д.); в нормах, исходящих от самих политических партий (уставы, регламенты, программы).

Коммуникационная подсистема политической системы включает общность отношений, происходящих между различными структурами институциональной подсистемы. Для партийной системы важнейшее значение имеют отношения между политическими партиями, а также между ними и государственным аппаратом, группами интереса и др.

Идеологическая (политико-идеологическая или политико-культурная) подсистема включает в себя ценности и убеждения, модели политического поведения, а также менталитет как совокупность устойчивых представлений об обществе, способы мышления. Структурными элементами идеологической подсистемы являются политическое сознание, включающее политическую идеологию и политическую психологию, а также политическая культура. Партийная система играет ключевую роль в функционировании идеологической подсистемы политической системы. Именно политические партии осуществляют деятельность, направленную, «с одной стороны, на производство идей, а с другой — на „производство людей“». Политические партии разрабатывают различные идеологические концепции и доктрины, включающие определенные идеалы, принципы, тактики и стратегии общественного развития, а также отражают ценности и волю тех социальных общностей, интересы которых представляют партии. Тем самым политические партии являются важнейшим «разработчиком программ и политико-идеологических директив» [13, с. 108]. Активно транслируя свои концепции и доктрины, идеалы, ценности, принципы, имеющийся политико-культурный опыт, политические партии выполняют важнейшую функцию по «производству людей», которая воплощается в политической социализации [14, с. 105]. Например, партии, победившие на выборах, стремятся проводить такую социализацию, которая обеспечила бы позитивное восприятие отстаиваемых ими ценностей, а также широкую социальную поддержку объявленного ими политического курса.

Функциональная подсистема складывается из ролей, выполняемых отдельными структурными элементами, а также через политическую систему в целом. Что касается партийной системы, то ее функции реализуются через политические партии. Политические партии посредничают между обществом и государством. Суть этого посредничества различается в авторитарных и демократических системах. В условиях недемократических режимов партии стремятся к приспособлению общества правящей элите. В демократических государствах партии обеспечивают гражданам участие в государственной власти. Последние годы в намерениях партии доминируют мобилизационные мероприятия, направленные на поиск поддержки электората. Партия стремится к осуществлению своих целей через реализацию трех основополагающих функций: формирование общественного мнения, мнения групп избирателей и управления.

Функция формирования общественного мнения проявляется прежде всего в разработке и пропаганде партийных программ. Программы большинства имеющихся политических партий нацелены на стремление занять идеологический центр.

Выборная функция политических партий проявляется в организации и участии в выборах с предварительной селекцией кандидатов и принятой избирательной платформой. В государствах, где имеет место внеизбирательная рекрутация правящей элиты, выборная функция выходит на второй план либо не является реализованной.

Функцию управления выполняет партия, которая выиграла выборы, самостоятельно либо в коалиции с иными партиями, и занимает решающие позиции в государстве. Функции управления имеют также оппозиционные партии посредством контроля и рациональной критики.

Партийная система, составляя подсистему в политической системе, выполняет следующие функции:

- быть платформой конфронтации политических партий в их усилиях, направленных на реализацию политических целей в борьбе за овладение либо удержание власти;
- быть форумом формирования общественного мнения и развития политической культуры;
- быть механизмом выявления и замены правящих элит, а также легитимации государственной власти.

Ранее нами было определено, что партийная система представляет собой не простой набор действующих в стране политических партий, существующих хаотично, а определенным образом структурированную совокупность партий, которая отличается их взаимным расположением и системой взаимоотношений между этими политическими партиями, отношениями с государственными и иными общественными институтами. Сказанное позволяет утверждать, что партийная система внутренне диверсифицирована. Например, на европейском континенте со времен Французской революции употребляется схема «левые — правые», характеризующая расположение партий в партийной системе в соответствии с политическим спектром. В настоящее время правые, например консервативные партии, отождествляют себя с охраной порядка и традиций, конкуренции. В то же время левые (социалистические или коммунистические) партии связывают с тенденцией к социальным изменениям в направлении усиления роли государства, социального обеспечения и полной занятости, социального равенства и социальной справедливости [15, с. 210]. Этот партийный дуализм достаточно долго воспринимался выборщиками. Помимо указанной поляризации, появился тренд, ведущий к выделению центристов, сосредоточенных во фрагментированных партийных системах.

На современном этапе и традиционные иерархически организованные политические партии, и существующие в форме сетевых движений новые социальные организации (например, экологисты, антиглоболисты и др.) [16, с. 53] не уместаются в схему «левые — правые». Эта схема также не находит воплощения вне европейского континента. В англосаксонских странах более адекватной является схема «либерализм — консерватизм».

Уровень функциональности тех или иных партий по отношению к государству, в котором они действуют, позволяет выделить в отдельных системах партии, которые этот строй поддерживают, а также антирежимные партии, которые стремятся к его изменению. Критерий значения политических группировок на политической сцене данной страны позволяет выделить в рамках партийной системы следующие группы политических партий:

- центральные партии — это группировки, которые самостоятельно либо в коалиции осуществляют власть (либо имеют шансы ее осуществления на следующих выборах);
- партии поддержки — те, которые самостоятельно не формируют правительства, однако без их наличия не было бы возможным создание стабильного правительства;
- периферийные партии — те, которые не имеют шансов на практический вход в правительство. Они не всегда могут попасть в парламент. Хотя подобные группы интереса и нелегальные партии находятся в окружении партийной системы, нельзя недооценивать их существования.

Типология партийных систем

Типологии партийных систем были разработаны, чтобы проанализировать все разнообразие партийных систем, существовавших в предыдущие исторические периоды и наблюдаемых сегодня; выделить закономерности развития и функционирования этих систем; сгруппировать их по сходным признакам. Практическая значимость типологий заключается в возможности сравнения и идентификации конкретных партийных с уже существующими в целях прогнозирования развития, а также для задач формирования более эффективного законодательства.

Наиболее известной является типология партийных систем по количественному критерию, разработанная М. Дюверже. Им были выделены однопартийные, двухпартийные и многопартийные системы. Однопартийная система может существовать в трех вариациях: партийная система с тоталитарной коммунистической партией; партийная система с тоталитарной фашистской партией; партийная система с единственной демократической партией, названная еще «потенциальной демократией», то есть однопартийная система, эволюционирующая к многопартийной. При соотношении демократии и однопартийности Дюверже приходит к выводу, что при однопартийной системе необязательно существует недемократическая политическая партия (приводится пример партийной системы Турции времен К. Ататюрка), а в демократических, плюралистических, многопартийных системах могут существовать тоталитарные партии (Французская коммунистическая партия) [7, с. 328–346].

Двухпартийность М. Дюверже типологизирует по критерию политического пространства:

- английский бипартизм (партии более централизованы, партии придерживаются определенной идеологической доктрины и социальной базы);
- американский бипартизм (партии менее централизованы, менее идеологизированы, менее привержены определенной социальной базе);
- латиноамериканский дуализм (в качестве примера автор использует Уругвай в 1950-х гг. и противостояние левоцентристской партии «Колорадо» и правоцентристской партии «Бланко». Сегодня этот пример является неактуальным).

Второй критерий, используемый Дюверже для типологизации двухпартийных систем, — политическое время, согласно которому, начиная с XIX в., сменились три типа бипартизма:

- буржуазный — цензовый бипартизм, формировавшийся в условиях ограниченного круга избирателей и представлявший собой противостояние либеральной и консервативной партий;
- буржуазно-социалистический, проявившийся в борьбе либерально-консервативных и социалистических сил;

• западно-коммунистический, выразившийся в борьбе либерально-консервативных и социалистических партий «западного» типа с коммунистическими партиями [7, с. 269–276].

Блондель использовал также критерий, характеризующий места партий на идеологическом поле партийной системы: коммунистические, социалистические, либеральные, аграрные, христианские, консервативные партии. На основании вышеприведенных критериев Блондель предложил следующую типологию политических систем:

- двухпартийные системы, которые, по его мнению, имеют место в США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Австрии;
- системы двух с половиной партий (Германия — до объединения, Бельгия, Люксембург, Ирландия, Канада);
- многопартийные системы с одной доминирующей партией (Дания, Норвегия, Швеция, Испания, Исландия);
- многопартийные системы без доминирующей партии (Нидерланды, Швейцария, Франция, Финляндия) [17, с. 328–331].

Общепризнанная типология партийных систем разработана итальянским исследователем Дж. Сартори, который применил как количественные, так и качественные критерии: количество партий, борющихся за власть, а также критерий поляризации политических партий (под которым им понимается идеологическая дистанция между партиями) и фрагментации (разделение партийной системы на полюса и отдельные партии).

На основании озвученных критериев Сартори выделил следующие типы партийных систем:

- 1) *однопартийная система*, где фактически существует тотальный контроль одной партии, которая сливается с государственным аппаратом;
- 2) *гегемонистская система*, где вместе с главенствующей партией формально существуют партии-сателлиты, которые реально не влияют на процессы принятия решений;
- 3) *система с доминирующей партией*, где при наличии множества партий и реальной демократической конкуренции одна партия чаще всего абсолютно побеждает на выборах;
- 4) *двухпартийная система*, где две партии соперничают за абсолютное большинство, которое может быть завоевано как одной, так и другой;
- 5) *система ограниченного плюрализма*, где количество релевантных партий колеблется от 3 до 5 и при этом партии имеют сравнительно небольшие идеологические различия между собой и сосредотачиваются в пределах не более двух полюсов, в таких системах преобладают центристские тенденции; отсутствуют антисистемные партии и двусторонняя оппозиция;
- 6) *система крайнего плюрализма*, где существуют от 6 до 8 партий, при этом происходит поляризация партийного спектра, результатом чего становится формирование сложных коалиций партий и их сосредоточение в пределах 3 или 4 полюсов; в таких системах преобладают центробежные тенденции над центристскими, что ведет к ослаблению центра; для подобных систем характерны антисистемные партии и двусторонняя оппозиция;
- 7) *атомизированная система* — введена в типологию как остаточный класс и может быть охарактеризована следующими образом: партии частично изолированы от властных отношений и социально-экономических процессов; слабо выраженная зависимость партий друг от друга; изменение позиции одной партии не оказывает значительного влияния на общую динамику политического процесса; в целом партийная система находится в нефункциональном состоянии [18, с. 21–25]. Многими исследователями типология Сартори признается наиболее разработанной и ценной. Действительно, типы системы, предложенные исследователем, позволили рассматривать существующие нетипичные примеры партийных систем (например, атомизированная система и др.).

Партийные системы социалистических государств Вятр делил на однопартийную систему и систему партии-гегемона. При однопартийной системе разрешение общественных конфликтов происходит с помощью деятельности одной партии, партии класса рабочих. Такая партия находится над всеми другими общественно-политическими организациями. В условиях системы партии-гегемона существует гегемония партии рабочих. Она обусловлена тем, что другие имеющиеся в системе политические партии и общественно-политические объединения признают партию рабочего класса правящей и руководящей по отношению к ним [10, с. 334–335]. Типология Вятра обусловлена политическими взглядами исследователя и особенностями политической системы в Польше на момент написания труда, но некоторые ее аспекты не теряют эмпирической ценности и сегодня.

Дальнейшее развитие типологии партийных систем связано с именами П. Мэйра, А. Вайра, А. Сиарофа, Г. Голосова и др. Стоит отметить, что названные ученые вносили собственные незначительные модификации в уже существующие типологии. Например, Г. Голосов на основе модели треугольника Нагаямы, предложенного им коэффициента эффективного количества партий и относительного размера партий предложил метод классификации партийных систем и выделил следующие виды: двухпартийная одновалентная и двухпартийная поливалентная система; двухвалентная партийная система с доминирующей партией; поливалентная партийная система с доминирующей партией; одновалентная многопартийная система и двухвалентная многопартийная система [19, с. 545–551]. Тем самым автор расширил понимание партийных систем с доминирующей партией, которые раньше однозначно относились к многопартийным.

Следует учитывать, что каждая типология в отдельности не дает полного представления о функционировании партийной системы. При рассмотрении определенных случаев следует учитывать различные комбинации характеристик всех описанных типологий, поскольку классические теории могут не учитывать сложность текущей ситуации.

Резюмируя, можно сказать, что научная типологизация партийной системы имеет большую значимость и прикладной интерес, ведь важность партийной системы как основного элемента политической системы и главного ретранслятора интересов гражданского общества является общепризнанной. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь достижение сбалансированности политических интересов граждан, общественных объединений и государства, а также развитие гражданского общества с учетом национальных традиций и особенностей отнесены законодателем к числу основных национальных интересов в политической сфере. При этом недостаточный уровень развития гражданского общества является источником внутренних угроз национальной безопасности в политической сфере. Основой же формирования и развития белорусского гражданского общества выступают обеспечение конструктивной направленности деятельности общественных объединений и повышение созидательной активности населения, что связано с уровнем становления партийной системы [20].

Функционирование современных государств предполагает наличие политических партий, которые, образуя партийную систему, становятся реальной силой, посредничающей между обществом и государственным аппаратом.

Развитие современных партийных систем конфронтирует с новыми вызовами, перед которыми стоят политические партии. Появление новых сфер общественной жизни, например инновационной сферы, требует разрешения не встречавшихся ранее проблем, таких как последствия индустриализации, структурная безработица либо экология и т. д.

Произошедшая в индустриальных обществах смена ценностей породила потребности массового общества, к которым большие партии были подготовлены в проблемах инноваций. Легитимизация политических партий нарушается через гражданские инициативы, группы самоуправления, социальные движения, которые не принимают механизмы, принятые в партийных системах.

Последние десятилетия показывают примеры модернизации как политических партий, так и партийных систем. Они касаются как программной сферы партий, их организационных структур, так и норм и отношений, происходящих в партийных системах.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // Руководства, стратегические и программные документы. — Режим доступа: https://sdgs.by/documents/strategicheskie_i_programmnye_documenti. — Дата доступа: 03.09.2021.
2. Никоненко, С. А. Теоретические подходы к изучению партий / С. А. Никоненко // Вестн. Томского гос. ун-та. — 2011. — № 5 (97). — С. 11–15
3. Посудин, С. В. Методика работы с понятийным аппаратом в курсе политологии (на примере понятия «политическая партия») [Электронный ресурс] / С. В. Посудин. — 2009. — Режим доступа: http://samlib.ru/p/posudin_sergej_wladimirowich/metodikaraboty_sponjatijnymapparatom.shtml. — Дата доступа 04.09.2021.
4. О политических партиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 окт. 1994 г. № 3266-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 июня 2015 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo.by>. — Дата доступа: 19.09.2021.
5. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография / В. П. Шиенок. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. — 238 с.
6. Политология : хрестоматия : учеб. пособие для студ. вузов по философским, политолог. и ист. спец. : в 2 ч. / сост.: Н. А. Антонович [и др.] ; под общ. ред. С. В. Решетникова. — Минск : Изд. центр БГУ, 2010. — Ч. 2: Политические институты и процессы. — 342 с.
7. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже ; пер. с франц. — 3-е изд. — М. : Акад. проект ; Королев, Парадигма, 2005. — 544 с.
8. Василик, М. А. Политология : словарь-справочник [Электронный ресурс] / М. А. Василик [и др.]. — М. : Гардарики, 2001. — 328 с. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Dict/index.php. — Дата доступа: 08.10.2021.
9. Исаев, Б. Л. Современное состояние теории партий и партийных систем / Б. Л. Исаев // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — № 2. — С. 128–140.
10. Вятр, Е. Социология политических отношений / Е. Вятр ; пер. с пол. ; под ред. и с предисл. Ф. М. Бурлацкого — М. : Прогресс, 1979. — 463 с.
11. Антанович, Н. А. Теория политических систем : учеб. пособие / Н. А. Антанович. — Минск : ТетраСистемс, 2008. — 208 с.
12. Канфлікт і кампраміс. Уводзіны ў палітычную навуку / Г. Р. Уінтэр, Т. Дж. Бэлойз ; навук. рэд. В. Маруцік ; пер. з англ. В. Маруціка. — Мінск : Тэхналогія, 2002. — 507 с.
13. Решетников, С. В. Политологический концепт типологии идеологических ориентиров / С. В. Решетников // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2021. — № 1. — С. 104–112.
14. Курочкин, А. В. Функции политической партии: политико-правовая природа / А. В. Курочкин // Вестн. экономической безопасности. — 2009. — № 3. — С. 104–106.
15. Соловей, Т. Г. Проблемы структурирования партийного спектра Республики Беларусь / Т. Г. Соловей // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Философско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. — Минск : РИВШ, 2010. — Ч. 1. — Вып. 9 (14). — С. 207–213.
16. Антанович, Н. А. Теория и методология политической науки / Н. А. Антанович, Л. В. Старовойтова. — Минск : БГУ, 2011. — 171 с.
17. Блондель, Ж. Партийные системы и примеры правительств в западных демократиях / Ж. Блондель // Теория партий и партийных систем : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. — М. : Аспект Пресс, 2008. — С. 323–331.
18. Сартори, Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа / Дж. Сартори // Партии и выборы : хрестоматия. — 2004. — № 1. — С. 14–25.
19. Golosov, G. Party system classification: A methodological inquiry / Grigorii V. Golosov // Party Politics. — 2011. — Vol. 17. — P. 539–560.
20. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.05.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

17.01.2021